

Из сокровищницы Национальной библиотеки

Редкие юбилейные издания

А.П. Харитонов

Продолжая традицию представления в календаре памятных дат редких юбилейных изданий, мы хотим предложить читателям обзор трех книг из редкого фонда НБ ЧР. Это работы известного этнографа и просветителя прошлого столетия Василия Константиновича Магницкого. Они посвящены разным вопросам истории и этнографии. Для всех трех изданий 1998 год - год юбилейный, так как исполняется, соответственно, 125, 110 и 100 лет со дня выхода их в свет.

Одна из предложенных к рассмотрению книг, это - "Беловежская ярмарка: этнографические материалы". В статье "Юбилейные издания из редкого фонда", помещенной в календарь памятных дат за прошлый год, мы уже рассматривали одну работу В.К. Магницкого: "Песни крестьян села Беловежского Чебоксарского уезда". Там упоминалось, что автор долго жил в с. Беловежском и потому столь высок интерес его к различным аспектам жизни данного населенного пункта.

Хронологически это исследование, посвященное Беловежской ярмарке, старше вышеупомянутых "Песен крестьян с. Беловежского", оно увидело свет в 1873 году. Отпечатана эта книга в губернской типографии Казани. В этой работе В. К. Магницкий более подробно останавливается на описании села Беловежское (ныне входит в состав г. Козловка Чувашской Республики).

Беловежское было одним из самых значительных сел в Чебоксарском уезде в прошлом столетии. Объясняется это тем, что именно в Беловежском проживали практически все представители местного самоуправления. Как отмечает автор, это: становой пристав, судебный следователь, мировой посредник и, с февраля 1870 г. по март 1871 г., мировой судья.¹ С учетом того, что с. Беловежское находилось на окраине Чебоксарского уезда в 73 верстах от уездного города, присутствие представителей власти было решающим фактором в определении хозяйственного значения села во всей округе. Кроме того, с. Беловежское располагалось на берегу Волги и всего в 2 верстах от села в приходской деревне Козловке (ныне г. Козловка) были расположены паромные пристани, постоянная лавка купца Забродина. Далее автор излагает историю возникновения Беловежского. "Предание гласит, что все побережье Волги начало заселяться русским народом тотчас по завоевании Казани Иоанном Грозным; но в частности, когда именно возникло село Беловежское со своим приходом (единственное русское селение в нагорной стороне 2-ой половины уезда) - молчит"² Названию своему оно обязано протекающей в окрестностях села и впадающей в Волгу речке, Белая Воложка, подтверждается это и любопытным отрывком из исторического сказания, который приводит автор: "Соглашаются на сие мнози древние и новые летописцы, яко тамо, между великия и белыя Воложки, живяше народ болгарский"³ Подробно ВК Магницкий описывает месторасположение с. Беловежского, его улиц, упоминая каменную церковь, построенную в 1698 г. помещиком Есиповым.

Автору не удалось установить время возникновения ярмарки. По свидетельству окрестных жителей, устраивалась она с давних пор. Проводилась ярмарка во время престольного праздника Беловежского прихода, 8 июля в день Казанской Божьей Матери. Изначально основным товаром здесь были колеса для телег. Отсюда и чувашское название ярмарки "*ораба назар*". Судя по утверждению В. К. Магницкого, именно благодаря Беловежской ярмарке, местные чуваша стали использовать колеса с железными обручами и спицами. Однако, во время, соответствующее написанию исследования, на ярмарке преобладала торговля пряниками. В подтверждении этого автор приводит дан-

ные из отчета члена приходского попечительства О.И. Крашенинникова по сбору денег за места с торговцев. Кроме пряников здесь продавали: кузнечные изделия, серпы и косы, хомуты, чугунную и глинянную посуду, деготь, чувашский табак, фуражки, трубы и т.д. Из продуктов питания упоминаются: огурцы, сушеная рыба, сыр.

В. К. Магницкий отмечает одно любопытное значение ярмарки. “Неимеющая серьезного промышленного значения, беловежская ярмарка крайне замечательна в этнографическом отношении: на нее съезжаются со всех окрестных сторон русские, татары, черемисы и чуваша в своих национальных праздничных костюмах, со своим национальным говором; но что притом особенно должно заинтересовать русского патриота - это, сойдутся не понимающие друг друга, хотя по костюму (мужчина) ничем один от другого неотличающиеся чувашин с черемисином, или черемисин с татаринном, - в ход пускается общеизвестный ломаный русский язык”.⁴ Необходимо отметить, что значение русского языка было велико и в то время. Сегодня тоже нельзя преуменьшать роль русского языка, как языка межнационального общения, несмотря на возрастающее национальное самосознание народов, населяющих Российскую Федерацию.

В заключении автор пишет, что Беловежская ярмарка была самой большой, но не единственной в данном регионе. В. К. Магницкий перечисляет менее значительные ярмарки в чувашских и татарских деревнях, коих насчитывается более десяти, при этом отмечает, что все они приходились на середину лета.

Книга “Песни крестьян с. Беловежского”, которая упоминалась выше, а также рассмотренный нами этнографический очерк: “Беловежская ярмарка” представляют читателю полную картину быта крестьян прошлого столетия. Благодаря исследованиям В.К. Магницкого мы сегодня располагаем интереснейшими сведениями о межнациональных отношениях в Казанской губернии.

Следующей работой выдающегося этнографа и просветителя прошлого, представленной в настоящем обзоре, является этнографический сборник “Нравы и обычаи в Чебоксарском уезде”, отпечатанный в типографии губернского правления г. Казани, в 1888г. Отметим, что материалы для этого исследования были собраны автором в том же с. Беловежском, однако работа над самим сборником велась уже в Уржуме, куда В.К. Магницкий переехал в 1877 г.

Сборник имеет определенную структуру. Все материалы распределены по следующим разделам:

I. Поверья и обряды: Приметы, гаданья, заговоры, способы лечения болезней и снотолкования.

II. Детские прибаутки, прозвища, игры, потехи и загадки.

III. Памятники народной математики.

IV. Народные песни.

V. Побаски: пословицы и поговорки.

VI. Бранные и унижительные названия.

VII. Поречьё: Говор - сборник местных слов.

К сожалению, в сборник, которым располагает Национальная библиотека, вошли только первые пять разделов.

В предисловии автор дает разъяснения по названиям разделов, а также описание Чебоксарского уезда, что имеет большое значение для читателей, не знакомых с описываемым регионом.

Первый раздел является одним из самых больших по объему и содержит 389 поверий и обрядов, которые подразделяются на семь подразделов.

В первом подразделе, который носит название “Предвестия атмосферных явлений”, рассматриваются поверья, относящиеся к погоде. Приведем некоторые из них, на наш взгляд, наиболее любопытные: “Зима бурная - лето будет ветренное. На маслянице выпадет снег - в сенокос не будет дождя. С дуба долго не спадает лист - зима установится не скоро

“⁵ В целом поверья эти хорошо известны и сегодня, однако встречаются и малораспространенные, в таких случаях автор отмечает, каким народам они принадлежат.

Второй подраздел: “Урожай и безкормица, прибыль и убыль в имуществе и их предвестники”. Поверья, помещенные здесь, имели для крестьян определяющее значение. От знания этих поверий и наблюдательности людей часто зависел достаток в доме, а порой и жизнь. В наше время с ежедневными прогнозами погоды надобность в них практически отпала, однако некоторые и сейчас пользуются этими знаниями, накопленными народом на протяжении многих столетий. Для таких любителей, а также для многих профессионалов, материалы из этого подраздела могут быть весьма любопытными.

“Беременность и роды” - так называется третий подраздел. Приведем некоторые из этих поверий: “У беременной женщины ребенок поворачивается плавно - родит сына; нет - дочь. У осердившегося мужчины сколько на лбу появится морщин,— столько у него будет детей. При трудных родах зажигается повитухами подвенечная свеча и призывается муж на все время потуг, до появления нового существа”⁶.

Четвертый и пятый подразделы, которые носят названия: “Несчастья, болезни, смерть и их предвестники” и “Лекарственные травы, употребляемые чувашами, дер. Масловой” имеют общую направленность, так как здесь рассматриваются приметы тех или иных недугов и способы их избежать.

Брачным гаданиям и обрядам посвящен шестой подраздел. Приведенные в нем обряды относятся не только к традиционным крещенским девичьим гаданиям. Многие из них имеют национальные особенности. Все эти обряды имели большое значение в прошлом и любая соблюдающая их девушка могла быть уверена в своем семейном счастье. Кроме того, с помощью гаданий она могла заранее узнать будущего мужа. Конечно, сегодня такая точка зрения кажется нам невероятной и смешной, однако на протяжении многих веков представительницы не только крестьянского, но и высших сословий следовали этим традициям, несмотря на запреты православной церкви.

В седьмом подразделе, под названием: “Обыденные поверья и обряды”, помещены приметы, относящиеся к повседневному быту. Например: “Чтобы узнать, испеклись ли посаженные в печь хлебы, нужно, налить в чашку или стакан воды, опустить в нее из квашни комок теста и смотреть: если тесто всплывет, хлебы испеклись”⁷. Приметы эти носят характер полезных советов, помогающих избежать многих жизненных неприятностей.

Последний подраздел посвящен толкованию снов. Значение снов дается кратко, без комментариев.

Второй раздел этнографического сборника называется: “Детские прибаутки, прозвища, игры, потехи и загадки”. Он небольшой по объему, разбит на несколько подразделов. Отдельно представлены игры чуваш дер. Масловой. Материалы, помещенные здесь, будут интересны педагогам и воспитателям, многие из игр забыты, но тем не менее достаточно занимательны. Кроме того, можно предложить педагогам обратить внимание на третий раздел: “Памятники народной математики”, здесь помещены любопытные способы обучения счету и развития внимания.

Четвертый раздел, “Песельники”, содержит очерк крестьянина села Алексеевского Алексея Павловича Ганина, где идет повествование о жизни двух братьев. Очерк имеет форму сказки. Кроме того, в раздел входят песни крестьян с. Беловежского, останавливаться на которых мы не будем, так как эта тема освещалась в нашей статье помещенной в календаре памятных дат за прошлый год.

Последний раздел, вошедший в данное издание этнографического сборника, называется: “Побаски (поговорки и пословицы)”. Поговорки здесь размещены в алфавитном порядке и касаются практически всех сторон жизни и быта. Большинство из них хорошо известны, однако встречаются и малораспространенные. На наш взгляд, этот раздел представляет особый интерес любителям фольклора. Без преувеличения можно

сказать, что пословицы эти вобрали в себя многовековой народный опыт и народную мудрость.

Значение этнографического сборника В. К. Магницкого “Нравы и обычаи в Чебоксарском уезде”, безусловно, велико. Автор долго жил в среде того самого народа, обычаи которого описывал. Поэтому исследование его “живое”, наполненное колоритом крестьянской жизни. В этой книге тесно переплетаются обычаи и обряды всех народов, живущих на берегах Волги. Значение труда В. К. Магницкого не ограничивается только вопросами этнографии и истории, многие из приведенных здесь материалов применительны к современной жизни (особенно приметы, касающиеся погоды и видов на урожай). В самом начале своего очерка автор определил цель своего исследования: “В разговоре часто употребляется фраза: “что город - то норы, что деревня - то обычаи”, но если предложить произнесшему эту фразу вопрос: какие “норы” и “обычаи” известны ему кроме того, по поводу которого высказана фраза, то с уверенностью можно сказать, что такой вопрос приведет спрошенного в полное замешательство, не говоря уже о вопросах: какими причинами вызван тот или другой “обычай” и “норы”? Какие явления в жизни обуславливаются соблюдением того или другого “норы” и “обычая”?» Ответы на данные вопросы мы получаем в исследовании В. К. Магницкого “Нравы и обычаи в Чебоксарском уезде”.

Третьей книгой, представленной в настоящем обзоре, является работа В. К. Магницкого “Город Чебоксары по второй народной переписи в 1742-1748 гг.”, изданная в Казани в 1898 году. Это исследование значительно отличается от рассмотренных выше. Здесь автор поместил материалы, полученные им при изучении фолианта с итогами второй переписи населения г. Чебоксары. Само издание представляет собой отдельный оттиск из Известий Общества Археологии, Истории и Этнографии. Книга, находящаяся в фонде сектора ценных и редких изданий НБ ЧР, является библиографической редкостью. На первом листе издания имеется надпись: “Глубокоуважаемому Виктору Никифоровичу Орлову от автора. 16. IX. 1898”. К большому сожалению, мы не располагаем сведениями о том, кем был В.Н. Орлов и как эта книга, пройдя через все испытания и катаклизмы истории, оказалась в нашей библиотеке. Надеемся что, это станет темой отдельного исследования.

Содержанием этого очерка являются исторические материалы о г. Чебоксары в XVIII веке, с комментариями В.К. Магницкого. Комментарии эти коротки и носят скорее всего форму пояснений, чем конкретных выводов. Автор приводит надписи, сделанные на полях фолианта. Пометки эти являются перечислением категорий лиц, вошедших в перепись. Одним из самых больших разделов переписи является перечень владельцев крепостными крестьянами в Чебоксарах. Список составлен в алфавитном порядке, с перечислением званий и чинов владельцев. Перечень состоит из 92 записей с указанием, кому были проданы крестьяне, если таковой факт имел место. Кроме того, имеется список сторонних владельцев крепостных, т.е. не жителей Чебоксар, он состоит из 52 записей. Далее следует перечень лиц, занесенных в перепись, здесь насчитывается 187 фамилий, чины не указываются. При этом отмечается, что ряд лиц не имеет фамилий и приводится список имен, которые они носили. В списке 125 имен. Переписью было установлено в Чебоксарах, кроме русских, 12 человек иной национальности. Среди них: “Новокрещенов - 6, Калмыков - 1, Черкашенян - 1, Полской нацы - 3, Швецкой нацы - 1”». При этом автор предполагает, что под “новокрещенными” следует понимать башкир, взятых в плен во время башкирских бунтов второй четверти XVIII в. Вызывает удивление отсутствие упоминания в переписи чуваш. Приводится список чебоксарских церквей, всего их восемь. Для сравнения дается выдержка из издания казанского губернского статистического комитета от 1892г., из которой следует, что на 1892 год в Чебоксарах было 14 церквей. Отдельно в материалах приводятся 4 монастыря и 6 пустыней с описанием принадлежащих им деревень. Кроме того, на двух последних страницах издания даются таблицы обнаруженных автором изменений в церковном землевладении,

произошедших между двумя первыми переписями. Как указатель тех мест, где можно надеяться встретить данные, касающиеся Чебоксар (семейные архивы помещиков), В.К. Магницкий приводит в алфавитном порядке села и деревни, упоминаемые в переписи по разным поводам. Всего в списке 46 наименований.

Таким образом, книга “Город Чебоксары по второй народной переписи в 1742-1748 гг.” является ценным историческим источником. Она представляет огромный интерес для исследователей, студентов и всех жителей Чебоксар, интересующихся историей своего города. Учитывая дарственную надпись на этой книге, ее смело можно отнести к сокровищам Национальной библиотеки Чувашской Республики.

В настоящем обзоре были представлены три книги известного этнографа В.К. Магницкого. Все они отличны друг от друга по направленности, это и этнографические материалы, и этнографический сборник, и исторические материалы. При рассмотрении этих работ отчетливо проявляется многогранность Магницкого - как исследователя. Яркие описания жизни нашего края не утратили своего значения на протяжении целого столетия, даже наоборот, приобрели ценность, как источники. Например, итоги второй народной переписи и в прошлом веке были доступны лишь узкому кругу людей, а сегодня историческая ценность подлинника этого документа делает его и вовсе не доступным для широкого круга любителей истории. Однако, благодаря исследованию В. К. Магницкого, прикоснуться к истории может любой читатель Национальной библиотеки Чувашской Республики. Это в полной мере относится ко всем книгам редкого фонда нашей библиотеки.

Примечания:

1. Магницкий В. К. Беловежская ярмарка: этнографические материалы. - Казань, - 1873. - С. 1.
2. Там же. С. 1.
3. Там же. С. 2.
4. Там же. С. 4.
5. Магницкий В. К. Нравы и обычаи в Чебоксарском уезде: этнографический сборник. - Казань. - 1888.- С. 3.
6. Там же. С. 9-10.
7. Там же. С. 28.
8. Там же. С. III.
9. Магницкий В. К. Город Чебоксары по второй народной переписи 1742-1748 гг. - Казань. - 1898.- С. 11.

Из сокровищницы Национальной библиотеки

Редкие издания, юбилейные в 1999 году

Отрадно, что в последние годы читательский интерес к редким краеведческим изданиям стремительно вырос и продолжает расти. И мы надеемся, что не последнюю роль в этом играет наша, уже ставшая традиционной, рубрика в “Календаре”.

Обзор юбилейных изданий мы начнём с записок А. А. Фукс “Поездка из Казани в Чебоксары”. В этом году исполняется 165 лет с момента их появления в печати, в журнале “Заволжский Муравей” (№№ 1-10) за 1834 год. (6)

Эти этнографические заметки написаны в виде писем автора к мужу Карлу Фёдоровичу Фуксу (1776-1846), профессору Казанского университета, известному в своё время врачу, этнографу, археологу, историку и нумизмату, - и его ответов к ней.

Есть сведения, что записки вышли отдельным изданием в том же году, но в Национальной библиотеке находятся ксерокопии вышеназванных журнальных статей, переплетённые в одну книгу.

Александра Андреевна Фукс (1805-1853), урождённая Апехтина, родилась в Казани. В детстве несколько лет провела с отцом в Чебоксарах. По возвращении в Казань, будучи племянницей поэта Г. П. Каменева, она попадает в местный литературный бонд. И немудрено, что с юных лет Александра пишет стихи, а позже печатает в журналах свои поэмы, рассказы и даже романы. Она знакомится и находится в переписке с Д.П. Ознобишиным, Е.А. Баратынским, Н.М. Языковым. После замужества их с Карлом Фёдоровичем дом становится литературным салоном в Казани, который в сентябре 1833 года посещает А.С. Пушкин, совершавший поездку по пугачёвским местам.

В это же время под влиянием мужа и по его совету А. Фукс начинает серьёзно заниматься этнографией, изучает жизнь и быт, обряды и обычаи народностей Поволжья и, в частности, чувашей. С этой целью она предпринимает две поездки в чувашские уезды Казанской губернии. Впечатления от одной из них и излагаются в рассматриваемых записках.

В “Поездке из Казани в Чебоксары” описаны в основном быт, обычаи и праздники чувашей Чебоксарского уезда. Сама автор пишет: “Я думаю, ни один город в Казанской губернии не имеет столько обрядов, как Чебоксары”. (6, № 1, с.47)

Любопытно, например, описание осеннего праздника Капуску - серии вечеринок для молодёжи, следующих за коллективной рубкой капусты для засола или квашения. На вечеринку приносятся угощения, и до утра парни и девушки играют и прогуливаются с песнями. “На эти капуски обыкновенно женихи ходят смотреть невест, которых они намерены сватать, и очень часто случается, что понравится не та, которую хотели видеть, а потому отцы и матери очень не любят Капуски...” (6, № 1, с. 48)

В своеобразные смотрины выливаются обедня и вечерня в Соборное Воскресенье:” После службы обыкновенно женихи встают рядами с двух сторон, оставляя в середине узенькую дорожку, по коей невесты, нарядные как павы, и также тихо выступают, посматривая на обе стороны.”(6, № 1, с.48)

Описывает А. Фукс, как празднуют в Чебоксарских деревнях Семик, Троицу - праздник берёзки:” В Семик все деревенские девушки сходятся в одно место готовить себе яичницу, отправляются в лес завивать венки на берёзе, возвращаются опять в деревню и выбирают в ней лучшую избу; моют её, даже скоблят стены, метут двор. И в этот день делается у них ссыпчина, т.е. всякая девка должна принести муки, солоду, и хмелю, и из этого сбора варят пиво. В Троицын день, очень рано, девицы в лучших сарафанах...идут в рошу, где в Семик завивали венки, берут эту берёзку с собой, украшают её лентами, несут из леса с песнями, приносят в приготовленную для праздника избу, и весь двор украшается берёзками и венками из цветов. После обеда начинается праздник и продолжается три дня.”(6, № 1, с.49-50)

Так же даётся описание чувашского базара, тоже называемого Семиком, и г-жа Фукс отмечает, что торговля идет кожей, овчиной, говядиной, рыбой, а более всего - табаком, и что самые лучшие лавки - с женским товаром. Да и наряднее всех сами чувашки - в пёстрых головных уборах и в бисерных ожерельях.

В своих записках Александра Андреевна много говорит о чувашских женщинах, отмечает их трудолюбие, опрятность в одежде, умение рукодельничать; описывает их работу на гумне, по дому (стирка, приготовление еды), некоторые обычаи. Например то, что чувашки никогда не показывают свои ноги, считая это стыдом и грехом. Или, что замужние женщины считают так же застыд открыть голову даже перед своими родными. Но более всего ее удивили “лёгкие чувашек роды и сохранённая после оных сила; они

как только родят, в ту же минуту идут сами топить баню, моют своего ребенка, варят пиво и в тот же день принимаются за все работы.”(6, № 3, с.160)

Любопытны заметки автора об экономическом положении чувашского народа. Она пишет: “Богатство Чуваш состоит в хлебе, пчёлах и скоте... Но богатого Чувашина от бедного можно отличить только по большому двору и по множеству амбарушек. Избы у бедных и богатых одинаковы, тесны и черны от дыма... Богатый Чувашин также дурно ест, как и бедный. Редкий Чувашин из множества скота уделяет что-нибудь для своего стола, всё у них идёт в продажу : яйца, масло, скот, - всё продают и берегут деньги для беды (это значит попасть под суд). Любимая их пища - обыкновенный хлеб и хлеб из яшкалды (ячменная мука) и сырунги, сделанные из творогу. Для питья готовится сквашенное, как уксус, молоко, которое они мешают с водой и пьют вместо кваса. Ныне многие Чуваши сеют картофель, и любят его есть, - сажают также капусту.”(6, № 3, с. 156-157)

Интересны замечания г-жи Фукс о суевериях народа. Так она пишет, что робость и суеверие - врождённые свойства чувашей и восклицает: “Как не скажешь : бедные чувашаи !.. Например, ежели у них печётся хлеб; то они беспрестанно заглядывают в печь, наблюдая, не треснет ли у которого корка, и ежели это случится, то тотчас из печи хлеб вон и в овраг. Ежели они напьются из речки, или из колодезя, или из ключа воды и почувствуют себя дурно..., то опрометью бегут домой, берут деньги, хлеба, яиц и бросают туда, где пили.” (6, № 3, с. 159)

Отчасти из суеверных же соображений чувашей трудно попасть постороннему на их свадьбы, а уж тем более на поминки. Автору удалось побывать и на тех и других только благодаря знакомству с местным йомзей (который в одном лице и колдун, и жрец, и лекарь). К тому же осенняя свадьба у чувашей - редкость : обыкновенно её справляют летом, перед страдой, чтобы вновь поступившее в семейство лицо выработало себе пропитание на зиму, а в другое время - только по крайней необходимости.

Тем интереснее для нас детальное описание этих обрядов, совершаемых в таинстве. А.Фукс очень подробно описывает и сватовство, и всю церемонию свадьбы, и послесвадебное гуляние, и даже из чего состоит приданое невесты. Также подробно описаны поминки, причём автор даёт экскурс обрядов при похоронах вообще и описывает ещё обряд поминовения умерших в Семик весной.

Записывая молитвы во время свадьбы и похорон, обращённые к разным богам, А. Фукс пытается разобраться в “чувашской мифологии” (по определению автора), описывает старинный обряд моления с жертвоприношением жеребёнка и пытается классифицировать чувашских богов, удивляясь, что у каждого бога есть мать, а отца никто не знает. (6, № 7, с. 455-456)

В ответном письме К.Ф. Фукс даёт ей и читателю разъяснение “чувашского политеизма”. Так, он пишет: “Система Чувашской Религии имеет два основных начала, злое и доброе. Добрый Гений не требует жертвы, и она не даётся ему, потому что он добр и не накажет. Его благодарят за добро, от него получаемое, но не боятся. - Злой же Гений ... требует беспрестанной жертвы ... Добрый называется Тора, а злой Кереметь. Первый не имеет храмов, а последнему посвящено место в лесах..., даже в самых домах ему приносят жертву”. (6, № 7, с. 458)

К. Фукс составляет и объясняет иерархическую систему чувашских богов, небезынтересную для нас, несмотря на многие неточности. В этом же письме приводится текст ежедневной чувашской молитвы с переводом на русский язык, и эта молитва, на наш взгляд, выражает все нужды и понятия о счастье чуваша: она проста, благородна и даже трогательна.

В свою очередь заинтересовавшись устным народным творчеством, А. Фукс записывает и приводит в письме тексты и переводы одной старинной и нескольких современных песен, присланных ей Д.И. Ознобишиным, а сочинённых неким Федей.

К сожалению, автору не довелось больше услышать и записать старинных традиционных чувашских песен, и на этом основании она делает ошибочный вывод, что у народа их мало: "... мне хотелось знать Чувашские песни , но Чуваши их мало знают; их песни спрятаны в их воображении. Когда они идут лесом, то поют, не приготовясь, песни лесу - припоминают, как они в нём гуляли, рвали цветы, брали ягоду, вместе со своей любезной. - Плывут по реке и поют похвалу ей. - Едут по дороге - и её воспевают, и все случившееся на ней были и небылицы." (6, № 6, с. 348)

Говоря о художественном творчестве чувашей, А.Фукс отмечает, что интерес к нему у народа велик, и это выражается не только в умении импровизировать в устной поэзии, но и вмастерском вышивании рубашек, в украшении одежды, в музыкальном и танцевальном творчестве.

А. Фукс наряду с талантливостью чувашского народа отмечает такие его положительные качества, как миролюбие, незлобливость, отсутствие праздного любопытства, невероятное трудолюбие и отзывчивость. Все её заметки пронизаны добрым, заинтересованным вниманием к народу, она отмечает его лучшие черты, называет чувашей своими друзьями. И уже этим доброжелательным отношением ценна и удивительна эта книга, не говоря уже о её исторической, этнографической и просто познавательной ценности.

Чего стоит, например, описание города Чебоксары и легенда о возникновении его названия: "До построения города жили в этом месте два главные Чувашские Йомси, Чебак и Сар. Где теперь находится Соборная церковь, там была пребольшая кереметь, в которой жил Чебак; Сар жил также керемети, где теперь построена Владимирская пустынь, - Чуваши говорят, что когда Русские начали строиться, то поднялась ужасная буря, гром, молния, дождь, град. Ветром ломало деревья в керемети, и обитавший в оном злый дух со свистом и с криком вылетел из неё. Вот от чего производят имя Чебоксары." (6, № 10, с. 170-171)

Интересна и легенда о Чемене, приведенная К.Ф. Фуксом: "Чемен (собственное имя Чувашанина), по сказанию Чуваш, был житель деревни Юхмы в Буинской округе и почитался от народа юмзей. При смерти, он завещал своим родственникам, чтобы они, по кончине его, не хоронили на общем кладбище, а положили в поле на особом месте, им от него указанном, и что он будет у них Ирзамом (злое божество). Родственники исполнили его завещание. Чуваши же, по суеверию своему, включая его по смерти в число злых богов, считают из всех самым злейшим", и приносят ему самые большие и частые жертвы. (6, № 5, с. 281-283)

Вообще, можно сказать, что это книга двух авторов - А.А. Фукс и К.Ф. Фукса. Насколько непосредственны и оригинальны записки Александры Андреевны, настолько обстоятельны и профессиональны заметки-ответы её мужа. В письмах Карла Фёдоровича мы найдём целый список авторов, упоминающих и писавших специально о чувашах, начиная с Палласа и Георгия и заканчивая последними публикациями в прессе. Причём приводятся подробнейшие выписки из всех приведённых сочинений, и о значимости такой работы говорить не приходится.

Несомненную историческую и филологическую ценность представляют для нас его записки о чувашском языке, где он разбирает его звуковой ряд, грамматические категории и приводит библиографию книг, написанных на чувашском языке русскими буквами.

Ещё в одном письме К.Ф. Фукс представляет свои записки 1831 года, когда он, путешествуя в Нижний Новгород, побывал в Чебоксарском уезде. В них он описывает жизнь и быт чувашей, их распорядок дня, обычные и праздничные кушанья и способы их приготовления. Также объясняет чувашские названия дней недели, месяцев (их 13), рассматривает особенности чувашского календаря. Эти сведения очень гармонично дополняют записки А.А. Фукс, и под его ненавязчивым руководством (К.Ф. Фукс

посылал ей не только разъяснения, но и своего рода программу сбора сведений о чувашах), её письма становятся более конкретными, чёткими и ёмкими по содержанию.

Этот более научный подход к описанию быта и нравов народа, вкупе с непосредственностью и образностью стиля писательницы, помогут ей в будущем создать высоко оценённый современниками серьёзный труд “ Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии” (1840 год), который поставит имя А.А. Фукс в один ряд с видными этнографами XIX века, изучавшими жизнь и культуру народов Поволжья. К ним, несомненно, относится Н.А. Александров, книге которого “Черемисы и чуваша.(Лесная окраина).” исполняется 100 лет. Она была издана в Москве, в 1899 году, в серии “ Где на Руси какой народ живёт и чем промышляет” издательством А.Я. Панафидина. (1)

К сожалению, мы не имеем никаких сведений об авторе, но следует отметить своеобразие и живость его повествования : заметки написаны в форме художественного рассказа, с обилием диалогов, песен и преданий.

Пусть не так обстоятельны и новы некоторые его данные , но среди них есть любопытные, например, описание любимой чувашской игры “вычки” или праздника “чукланы” - так называемого моления о хлебе.

Многие приведённые автором сведения уже встречались нам в книге Фуков. Так снова говорится о том, что нет большей для чувашей беды, чем наезд суда (“сухой беды”). Даже, “чтобы отомстить обидевшему, они прежде вешались у него во дворе. Больше этой мести, по их понятиям, нет другой; так как на тотдвор, где обиженный повесился, наезжал суд и производилось следствие”. (1, с. 32)

Но книга содержит и описание перемен в сознании народа, и интересно сравнивать изменения в положении чувашей, их менталитете, происшедшие за 65 лет, отделяющие эту книгу от предыдущей. Так автор пишет: “У чувашей... с принятием христианства перемешались и языческие боги, и понятия о христианском Боге. Теперь, впрочем, языческие боги мало-помалу забываются... После того, как русские сожгли их священные рожи или керемети, чувашаи перестают уже бояться своих злых духов - Кереметей, и христианство развилось между ними весьма быстро. Они теперь и русских не стали бояться,и даже сами хотят походить на русских. Теперь для чуваша верх благополучия отдать дочь замуж, или женить сына на русской.

Стараются также они научиться русскому языку, и многие говорят на нём весьма свободно... и даже между собою”. (1, с. 22-23)

Отмечает автор ещё такие черты у чувашей, как трудолюбие и особенное умение сохранять и передавать из поколения в поколение народные приметы, умение предсказывать погоду и виды на урожай, что связано с близостью к природе и наблюдательностью. Также отмечает, что чувашаи способны к грамоте, и пишет: “В школах они отличаются особым прилежанием, любопытством ; и теперь уже есть священники из чуваш, есть значительные торговцы, писаря, сельские учителя, появился как-то меж ними даже и писатель”. А в заключение добавляет : “ Так с выходом из лесной трущобы, выходят люди на свет Божий. Как ни прятались чувашаи по оврагам да котловинам, но живя по окраинам лесов, они чаще встречались с русскими, невольно поэтому сближались с ними и многому вследствие этого научились от них. Теперь чувашаи только походят на русских, но близится время, когда они совсем войдут в русскую семью, и не только будут любить русский язык, но даже забудут и свой родной, что случилось уже с разными другими инородцами, живущими среди русских.” (1, с. 35)

К счастью, эти предсказания автора не сбылись. Да и не могли сбыться. Народ с такой огромной песенной культурой, оригинальным художественным, в том числе и устным, творчеством, не смог бы забыть свой родной язык, как бы его ни искореняли. Тем более, что уже ширилось национальносамосознание народа, уже работали и издавали свои труды по чувашскому языкознанию такие учёные, как Н.И. Ильминский, Н.И. Золотницкий, А.И. Добролюбов и другие.

Вторая часть нашего обзора как раз посвящена отдельным трудам двух последних авторов. Исполняется 125 лет со дня появления в печати работы Н.И. Золотницкого “Отрывки из чувашско-русского словаря” (1874) и 120 лет работе А.И. Добролюбова “Ознакомление с фонетикой и формами чувашского языка посредством разбора и перевода оригинальных чувашских статей” (1879).

О Н.И. Золотницком, 170-летие которого мы отмечаем в этом году, вы можете прочитать на страницах нашего календаря, мы же поговорим о его языковедческой деятельности, в частности, о создании им своего наиболее значительного труда - “Корневого чувашско-русского словаря...” (4)

Рассматриваемая нами книга “Отрывки из чувашско-русского словаря”(5) вошла в словарь в качестве одного из приложений, но, так как она была издана раньше, то можно предполагать, что “разные сравнительные этнографические заметки о предметах верования, обрядах и обычаях инородцев, исследования по части имён географических и т.п. “, как расшифровывает их сам автор, послужили своего рода основой вышеупомянутого “Словаря..” Да и как отдельная книга это издание уже самодостаточно. В нём в полной мере проявляются обширные языковые познания учёного - урало-алтаиста и его удачные этимологические опыты. Исследование чувашских слов ведётся с привлечением тюркских, тунгусо-манчжурских и финно-угорских языков. “Отрывки...” состоят из четырёх разделов:

1. Чувашские названия Бога, неба, светил небесных, сравненные с таковыми же названиями у других народов.

Раздел содержит обширнейшие статьи: “Бог”, “Небо”, “Солнце”, “Луна”, “Звёзды”, причём автор не только приводит аналоги этим словам в других языках, но и пускается в экскурс истории и религии народов, чьи языки использует для сравнения. Увлекательнейшее чтение!

2. “Ажа батман карчык кильне.” (Материалы к объяснению чувашских молитвословий и наговоров).

Здесь Н.И.Золотницкий объясняет и переводит ранее необъяснимые места из опубликованного наговора “Ажа батман...”, произносимого повитухой при окурировании младенца, а также описывает обряд излечения от головной боли, обряд “Виль-тавраш” и объясняет используемые в них наговоры и др.

3. Сибирские шаманы и чувашские йомзи.

В этом разделе описываются и сравниваются деятельность и методы шаманов и йомзей, исследуется происхождение чувашского названия “йомзя”. Содержатся интересные сведения о суеверных обрядах чувашей, о влиянии на них йомзей. Критически описаны несколько случаев обращения людей за помощью к ним, и автор горячо призывает “безотлагательно озаботиться поднятием умственного и нравственного уровня русского народа ради правильного просвещения чуваш и иных инородцев”, подготовить миссионерских деятелей - истинных врагов старой чувашской веры и чувашских йомзей. (5, с. 47)

Как мы видим, “Отрывки...” являются ценным источником в лингвистическом и историко-этнографическом отношении и, несомненно, вызовут интерес у наших читателей - историков, этнографов, фольклористов и, разумеется, у лингвистов.

Основоположник чувашского научного языкознания и педагог Н.И. Золотницкий много способствовал подготовке кадров исследователей чувашского языка. Один из его учеников Александр Иванович Добролюбов(? - ?) в историю чувашского языкознания вошёл благодаря своей работе “Ознакомление с фонетикой и формами чувашского языка посредством разбора и перевода оригинальных чувашских статей”, вышедшей в Казани в 1879 году под редакцией Н.И. Золотницкого. (2)

По названию работы - это учебное пособие по фонетическому и морфологическому разбору предложений, преследующее чисто практические цели и предназначенное для учащихся. Фактический материал подан как раз в таком плане. Но богатая по содержанию

работа Добролюбова представляет собой краткую научную фонетику и морфологию чувашского языка, и является обобщением выводов Н.И. Золотницкого, полученных им в результате многолетнего практического и теоретического изучения чувашского языка. На основании этого В.Г. Егоров считает, что авторство данной работы принадлежит самому Золотницкому. (3, с. 96)

Действительно, уже в предисловии, написанном учителем, сказано: “Труд этот, несмотря на характер ученической работы, содержит в себе всё то, что выработано наукой по части ознакомления с фонетикой и формами чувашского наречия, не исключая и неизданных ещё лекций, читанных нами для воспитанников Казанского частного миссионерского приюта или института и наших личных руководительных указаний автору”(2, с. 4). Но так как официально авторство принадлежит А.Н. Добролюбову, мы не будем здесь заострять внимание на этом спорном вопросе.

В книге дан дословный и перефразированный перевод на русский язык и проведён полный фонетический и морфологический разбор следующих чувашских текстов: “Житие Св. Авраамия, мученика болгарского”; из “Сьолдалык кнеги” 1874 года (календаря на чувашском языке, составленного Золотницким) - “Объяснение праздника 22 октября”; восемь небольших текстов из Молитвослова “Торра килькилэмэлли сумахсем”; несколько “народных чувашских текстов” из материалов В.К. Магницкого.

В конце даётся “Указатель правил чувашского языка, объяснённых при разборе статей в настоящем труде”. (3, с. 53-60)

Как уже говорилось, значимость этой работы велика и с точки зрения лингвистики, и как сборника записей ранее неизвестных текстов, и, конечно, с точки зрения их научного рассмотрения.

А в заключение нашего обзора книг из редкого фонда Национальной библиотеки хочется привести эпиграф последней рассматриваемой работы : “Дары различны... и служения различны... и действия различны... Но каждому даётся проявление Духа на пользу. Одному даётся Духом слово мудрости, другому слово знания..., иному разные языки, иному истолкование языков.(И. Коринф. XII : 4,6,7,8 и 10)”. И призвать всех окунуться в этот мир мудрости, мир знания, который открывает нам старая книга!

Т. Николаева,
зав. сектором ценных
и редких изданий НБ ЧР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров Н.А. Черемисы и чувашаи. (Лесная окраина).- М., 1899.-40 с.
2. Добролюбов А.И. Ознакомление с фонетикой и формами чувашского языка посредством разбора и перевода оригинальных чувашских статей / Под ред. Н.И.Золотницкого.- Казань, 1879.- 60 с.
3. Егоров В.Г. Деятельность Н.И. Золотницкого по исследованию чувашского языка // Ученые записки ЧНИИ/ ЧНИИ при Совете Министров Чув.АССР.- Чебоксары, 1957.- Вып. 15.- 248 с.
4. Золотницкий Н.И. Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского,финского и других племён.- Казань, 1875.- 279 с.
5. Золотницкий Н.И. Отрывки из чувашско-русского словаря.- Казань.- 1874.- 48 с.

6. Фукс А.А. Поездка из Казани в Чебоксары // Заволжский Муравей.- 1834.- № 1.- С. 39-50; № 2.- С. 90-101; № 3.- С. 154-170; № 4.- С. 211- 224; № 5.- С. 271-287; № 6.- С. 348-362; № 7.- С. 454-467; № 8.- С. 41- 50; № 9.- С. 102-121; № 10.- С. 164-175.